

ГЕНРИХ НЕБОЛЬСИН

ГЕНРИХ НЕБОЛЬСИН

ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО

УЮТНЫЕ
ИСТОРИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
НЗ9

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Дизайн обложки — Влад Воронин

Иллюстрации — Сяо Хэ

Небольсин, Генрих.

НЗ9 Лоскутное одеяло : [сборник рассказов] / Генрих Небольсин. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-17-112224-9

В сборнике замечательного рассказчика Генириха Небольсина найдутся истории на любой вкус. Искрометные одесские зарисовки, ироничные наблюдения за жаркой иерусалимской жизнью, удивительные впечатления от московских встреч. В них слышны детские голоса и кошащее мяуканье, они пронизаны сказочными мотивами и, самое важное — они невероятно уютны и добры.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112224-9

© Небольсин Г., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Универсальная фамилия

Как только мою фамилию не произносят... Универсальная она какая-то. Дружба народов, а не фамилия.

— Не-боль-син? Китаец, что ли? — И такое как-то услышал.

В Израиле из-за особенностей орфографии переименовали в Набульсина. Приходится поправлять... Кстати, счёт от телефонной компании приходит на фамилию Набульси — известный арабский клан, между прочим. В телефонной книге Иерусалима — целая страница этих самых Набульси.

Устраивался в американскую компанию. Называли не иначе как Небольски. Но так как компания была ещё и еврейской — в конце концов записали: Небольсон. Хорошая идишская фамилия получилась.

Как-то жена в банке забыла свою кредитную карточку. Охранник, догоняя её, кричал:

— Госпожа Небольсини! Госпожа Небольсини!

Решил, что итальянка.

...Я думал, что уже все варианты перебрали. Но в Москве снова меня удивили. Обмениваюсь с человеком координатами. Он странно на меня косится, пытаюсь определить: какого я рода-племени. По глазам видно: кушать не может, такой интерес испытывает.

— Пишите — Генрих, — говорю.

— А! — стал вроде догадываться.

— Небольсин.

— Как? — переспрашивает. — Небольсян?

Точно. И обязательно допишите: армянский китаец из хорошей арабской семьи украинских евреев. А благодаря имени по ночам ещё немножечко немец.

Одесские зарисовки

Почитайте книжку

Сидели как-то у знакомой одесской шумной компанией. Вдруг посреди пира приходит её пацанёнок, четырёх лет.

— Ты чего не спишь? — удивилась знакомая, его мать.

— Я не хочу спать. Лучше прочитайте мне книжку. Книжку почитайте мне! — бодро сказал малыш.

Знакомая тяжело вздохнула, взяла книжку...

— Постой, — говорит один из гостей, по имени Алик. — Давай я ему почитаю.

Алик посадил малыша на колено, открыл книжку. Там — картинка с мышкой, которая грызёт сыр.

— Это — мышка, — говорит Алик. — Она сейчас сыр догрызёт и ляжет спать.

— А это? — спросил малыш и перевернул страницу.

— Это — зайчиха, — спокойно сказал Алик. — Она сейчас вещи достирает и тоже отправится спать, — перевернул

страницу. — А это медвежонок. Он лежит в кроватке и уже спит...

...Прочитали примерно половину. Все животные, нарисованные в книжке, как только доходила до них очередь, сразу же бросали свои дела и отправлялись спать. У малыша тоже стали клеиться глазки. Знакомая говорит Алику:

— Давай я его уложу в кроватку. А ты почитай ему ещё несколько страниц, и он заснёт...

Прошло минут пятнадцать. И снова к нам выходит малыш. И снова в руках книжка.

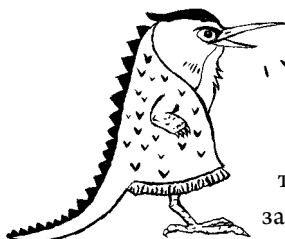
— А где дядя Алик? — спрашивает его мама...

— А он книжку дочитал и тоже заснул, — тоном Алика ответил малыш.

Птичка

Одесский знакомый жаловался. Его друг, орнитолог, уезжая в экспедицию, попросил приглядеть за птичкой. Ну, птичка — не крокодил. Приятель согласился. Принёс орнитолог клетку, объяснил, как кормить, как ухаживать, и испарился.

Птичка быстро разбила клетку и поселилась на книжном шкафу, обгаживая библиотеку. Но это ещё полбеды. По ночам птичка стала завывать «потусторонним голосом», очень громко, не давая заснуть всему дому. Приятель не поленился, открыл

энциклопедию птиц и довольно быстро определил, какой же птичкой его наградила друг. Выяснилось, что это выпь. В книжке было сказано, что вой этой птички слышен в радиусе одного километра. Приятель, чертыхаясь, уже готов был закрыть книжку, как обнаружил ещё одну замечательную характеристику птички. Ока-

зывается, эта птичка — хищник. Причём охотится она примечательным способом. Выпь поднимается на высоту и пикирует на жертву, врезаясь в неё своим острым клювом.

Теперь, ложась спать, приятель надевал на голову хоккейную маску вратаря и вправляя в пододеяльник толстый лист фанеры. На вопрос, почему он не отвезёт эту птичку в ближайший лес и не бросит её там, он отвечал, что не хочет огорчать друга-орнитолога, который к этой птичке очень привязан.

Удивительной душевной чуткости был человек.

Что читает Даниил Иванович

Моя одесская приятельница библиотекарем работала. У неё читателей не хватало. Боялись, что библиотеку расформируют. Вот она и попросила меня, чтобы я записал своего дедушку. Ну, «понарошку». Она ему формуляр заведёт, как будто он приходит, берёт книжки, а потом возвращает. И получится, что в её отделе читателей чуть больше.

— Да ладно, дедушку. Я тебе всех своих родственников запишу.

И стал записывать. Сначала имя, фамилию, отчество, потом свой адрес и телефон... Знакомая сказала, чтобы я не беспокоился. Она их в отдельной стопке держать будет. А сама взяла и уволилась через год. А ещё через месяц мне стали названивать из библиотеки.

— Извините, — говорят, — Даниил Иванович Хармс, пятого года рождения, уроженец Петербурга, у вас проживает?

— Да, — отвечаю, вспоминая, что записал его «дедушкой». — Проживает. Но сейчас он вышел.

— Вышел? — уточняют.

— Да, — говорю, — вышел... С дубинкой и мешком. И в дальний путь, — говорю, — отправился пешком.

— Когда вернётся, — отвечают из трубки, — пусть обязательно зайдёт к нам в библиотеку. Он уже полгода книжку держит.

Но дедушка Даниил Иванович не вернулся. И когда позволили снова и стали грозить штрафами — я согласился прийти. Вместо дедушки. Библиотекарша строго так на меня посмотрела:

— Ваша фамилия тоже Хармс?

Ну, вроде как понятно: с такой мордой разве может быть у человека нормальная человеческая фамилия?

— Нет, — говорю, — он мой дедушка по матери.

— Так вот, — отвечает мне девочка-библиотекар, — ваш дедушка, Даниил Иванович, уже полгода одну книжку у себя держит.

— «Голем» Майринка? — спрашиваю.

— Нет, — говорит, сверяясь с формуляром. — «Марочник сталеи и сплавов», автор — Сорокин Вэ Гэ.

Я объясняю:

— Знаете, мой дедушка очень педантичный человек. И никогда бы не уехал, если бы не сдал книжку. Проверьте. Уверен, что она на месте.

Библиотекарша сначала не соглашалась, но всё же поднялась, проверила и, к нашей общей радости, нашла на полке эту книжку. Мы простились, и я обещал, что дедушка обязательно будет к ним заходить... Прошло дня три, не больше. Звонок:

— Извините, вас из библиотеки беспокоят... Тут книжка на вас висит...

— Это вы по поводу моего дедушки Хармса, — пытаюсь объяснить, — дедушка заходил к вам в библиотеку и всё уладил...

— Нет. — И после паузы: — Я могу поговорить с Зинаидой Николаевной Гиппиус?

Как мы писали сочинение

Как-то сидел у приятелей, ещё в Одессе. Выпили. Меня в сон стало клонить. Я вышел в соседнюю комнату и прилёг. Подходит хозяйский сын, ему двенадцать лет тогда было. Неожиданно говорит:

— Мне тут задали сочинение... Поможете написать?

— Хорошо, — отвечаю, — какая тема?

— Творчество Пушкина, — говорит подросток. — Я думаю это... о стихотворении «Памятник» написать.

— Ладно, — соглашаюсь, — пиши. «Стихотворение Пушкина “Памятник”...» Записал? Давай дальше: «Только невежды думают, что занятие поэзией — простое дело. К примеру, для создания стихотворения “Памятник” А. С. Пушкину пришлось открыть и возглавить предприятие ритуальных услуг...»

— Так и писать? — неуверенно спросил ребёнок.

— Пиши-пиши, — говорю. — «Пушкин, этот лысоватый, седеющий человек, целые дни просиживал за столом, просматривая отчёты, договариваясь с поставщиками и отчитывая главу отдела Нелепицы Даниила Ивановича Хармса...»

— А за что он его отчитывал? — заинтересовался, значит.

— Ты, конечно, знаешь, что поэзия должна быть глуповата? Нет? А Даниил Иванович знал. Включился в работу. Обещания, повышенные планы. Как следствие — премии, путёвки в дома отдыха для всех работников отдела. И что? Тестовые замеры провели, и выяснилось: средние показатели глуповатости — не дотягивают...

Короче, дописали мы этот бред. Я чуть в себя пришёл и опять за стол вернулся. Забыл совсем про эту историю. Как-то захожу, мне сын приятелей говорит:

— А нам, между прочим, 5–/5 поставили.

Начинаю выяснять и с ужасом вспоминаю ту историю. Превозмогая стыд, прошу показать то, что он написал... Приносит тетрадь. Чистенько так ребёнок написал, девчачьим почерком. Без ошибок, я так не умею. А внизу красным оценка и под ней приписка учительницы: «Занимательно. Хотелось бы подробней. Недостаточно полно раскрыт образ начальницы отдела Вдохновения Мананы Зурабовны Очей-Очарования».

Лена и Тит

Гостил у меня приятель из Киева с красивым именем Тит. И по уши влюбился в соседку, девушку Лену. Ходил за ней хвостиком, разговорами развлекал. А перед отъездом — картинно стал на колено и сделал предложение. Сказал, что скоро за ней вернётся. А Лена через два месяца выскочила замуж. А ещё через месяц звонит Тит. Говорит: ждите, скоро приеду. И бросает трубку.

Я мнительный. Не люблю плохие новости сообщать. Неделю ходил, подыскивал слова, ну... чтобы не ранить сердце человека. И когда Тит, без звонка, нагрянул ко мне домой, я растерялся. Говорю:

— Понимаешь... Ну... Как тебе сказать. В общем... у-ух... Ты только не расстраивайся. Тебе, конечно, сложно будет это услышать, но Лена... замуж вышла...

Тит посмотрел на меня растеряннo. Говорит:

— Лена? Какая Лена?

Воспоминания

Среди прочего вспоминали одесского человека Киношевера.

Он говорил со скоростью 300 слов в минуту. Математик по профессии, он вычислил, что именно столько слов может воспринять натренированный мозг с потерей примерно 20 процентов информации. То есть Киношевер не просто говорил. Заодно он ещё и тестировал того, с кем разговаривал.

Что касается собеседника — тот неминуемо проходил ровно пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия и, собственно, само принятие. Когда нас познакомили, я тоже начал с отрицания. Сложно было поверить, что это происходит со мной. Я вслушивался в поток его речи, пытаюсь вычленить хотя бы тему того, о чём мы говорим... И тут пришёл гнев. Ударить его, накричать или просто, развернувшись, уйти по-английски? Но пока я думал об этом, пришла новая стадия, и я стал торговаться...

— Вы не могли бы говорить чуть помедленней? — попросил я.

— Хорошо! — без паузы среагировал Киношевер и автоматически замедлил речь.

До 285 слов в минуту. Тут-то у меня и началась депрессия. Кроме того заболела голова, и я стал искать, на что опереться, чтобы подождать, когда настанет последняя стадия... Я, правда, думал, что она окажется летальной... Но пришло «принятие». То есть я уже воспринимал его речь как пение соловья, жужжание стрекоз, шум ветра. И убедившись, что это единственное возможное отношение, которое позволяло мне находиться рядом с ним больше одной минуты, — состояние это я зафиксировал.

Так мы с ним и общались. Он говорил. Я слышал стрёкот цикад и думал о своём. И это, надо признаться, совсем не мешало нашим доверительно-приятельским отношениям.